

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Чрезвычайной Комиссии по расследованию немецких злодеяний

от 19-го января 1944 года.

опрос свидетелей:

МОСКОВСКАЯ

Т.ПОТЕМКИН: Где вы работали при немцах ?

МОСКОВСКАЯ: Я работала в строительной части на кухне.

Т.ПОТЕМКИН: Расскажите нам о ЕГОРОВЕ.

МОСКОВСКАЯ: В начале апреля 1943 года я пошла в сарай за дровами. Когда я увидела там человека я испугалась. Он был сильно истощен, на нем была одета сильно загрязненная шинель. Я спросила кто он такой. Он сказал, что он военнопленный, бежал от немцев и просил меня никому не говорить, что он в сарае. Я ему обещала это. Потом принесла ему хлеба и ушла на работу. Придя с работы я ему снова снесла хлеба. Он опять меня просил никому не говорить, что он в сарае. Потом он мне сказал, что у него есть мать, сестра такая же как я.

Т.ПОТЕМКИН: Главное нас интересует, что он вам рассказывал о катынских могилах.

МОСКОВСКАЯ: Он рассказывал, что в 1943 году в начале марта в лагере военнопленных, который находился по Краснинскому шоссе была отобрана группа пленных и послана в Катынский лес на работы. Там их заставляли раскапывать

могилы, вынимать оттуда трупы, а затем эти трупы обыскивать, вытаскивать из карманов все бумаги, фотокарточки. Немцы это делали особо тщательно. Некоторые бумаги после осмотра они клали обратно в карманы, а некоторые откладывали.

Т.ПОТЕМКИН: А новые бумаги они вкладывали ?

МОСКОВСКАЯ: Новые бумаги тоже вкладывали, брали из чемоданов или ящиков и вкладывали в карманы трупов.

Т.ТОЛСТОЙ: А он сам это делал ?

МОСКОВСКАЯ: Да, он сам делал это. Немцы за этим очень строго следили. Он мне рассказал, что у них был такой случай, когда немцы обнаружили после обыска в кармане трупа бумаги и за это было расстреляно два военнопленных.

Часть военнопленных была занята другой работой, они по ночам привозили откуда-то трупы и складывали их вместе с этими трупами. Для этой цели могилы расширялись.

Т.ПОТЕМКИН: Эти трупы тоже были польские ?

МОСКОВСКАЯ: Он мне не говорил.

Т.ПОТЕМКИН: Сколько военнопленных работало на могилах

МОСКОВСКАЯ: Несколько сот человек, приблизительно до 500.

Т.ПОТЕМКИН: Какова дальнейшая судьба ЕГОРОВА ?

МОСКОВСКАЯ: На другой день он мне сказал, что он ночью уйдет, не когда я пришла с работы, я ему дала хлеба, он со мной попрощался и говорит, что я ночью уйду. Утром я зашла в сарай, он еще был там. Когда я его спросила почему он не ушел, он мне ответил, что пытался идти, но

^{мне} не ~~может~~, так как сильно ослаб. Я пригласила его в комнату, но он отказался. Я ушла на работу, а когда вернулась, мне соседки сказали, что была облава и его немцы увели с собой. Я боялась, что меня вызовут в гестапо. Так и получилось, что меня вызвали в гестапо и стали спрашивать - как я прикрывала военнопленного. Я им ответила, что никакого военнопленного не скрывала. Тогда они мне стали говорить, что ЕГОРОВ им сам сказал, что я его укрывала. Я все же продолжала это отрицать. Они мне задали вопрос - почему он находился в моем сарае. Я им ответила, что сарай открыт и в него может войти любой человек. После этого они меня вывели в коридор и продержали до вечера.

Т.ПОТЕМКИН: После того, как пришли немцы в Смоленск, поляки около города были ?

МОСКОВСКАЯ: Да, были, их гоняли колоннами, а потом ~~их~~ не стало видно.

Т.ПОТЕМКИН: Когда началась немецкая пропаганда о могилах вы в городе находились ?

МОСКОВСКАЯ: Да.

Т.ПОТЕМКИН: Как вы отнеслись к этому ?

МОСКОВСКАЯ: Так же как и многие я не верила в это, так как это была ложь, да и сами поляки говорили об этом.

Т.ПОТЕМКИН: Это те самые поляки, которые были приглашены на могилы ?

МОСКОВСКАЯ: Да. Они говорили, что этого не может быть.

Т.ПОТЕМКИН: Вы сами принимали участие в экскурсиях ?

МОСКОВСКАЯ: Нет.

Т.ГУНДАРОВ: В каком месяце это было ?

МОСКОВСКАЯ: В начале апреля.

АЛЕКСЕЕВА А.М.

Т.ПОТЕМКИН: Как вы попали на дачу в "Козьи горы" ?

АЛЕКСЕЕВА: В средних числах августа 1941 года староста деревни, СОЛДАТЕНКОВ, вызвал меня к себе и вручил мне пакет и при этом сказал, чтобы я с этим пакетом пошла на дачу в "Козьи горы".

Т.ПОТЕМКИН: Подробности мы читали. Вы расскажите почему вы говорили своему отцу, что вам страшно на даче?

АЛЕКСЕЕВА: Потому что там происходили ужасные дела. Люди, которые находились в штабе расстреливали людей.

Т.ПОТЕМКИН: Откуда да вы это заключаете ?

АЛЕКСЕЕВА: В конце августа и в сентябре к нам на дачу приезжало много машин открытых и закрытых. Прежде чем проехать на дачу они задерживались на проселочной дороге. Через некоторое время как приезжали машины из леса слышались выстрелы.

Т.ПОТЕМКИН: Это было днем ?

АЛЕКСЕЕВА: Да, это было в течение всего дня. Выстрелы были одиночные. В то время как приходили машины, солдаты, живущие на даче уходили в лес. По нашим предположениям, они уходили к тому месту, где останавливались машины.

Т.ПОТЕМКИН: А когда возвращались, что они делали ?

АЛЕКСЕЕВА: Шли в баню, а потом пьянствовали.

Т.ПОТЕМКИН: Это вас и испугало ?

АЛЕКСЕЕВА: Да. Потом еще такой факт. Однажды я задержалась на работе, мне нужно было доделать одну работу. Пришел немецкий солдат и сказал, чтобы я шла домой. Я еще эти работы не закончила, а он говорит, что это по распоряжению РОЗЕ. Я бросила работу и этот солдат довел меня до перекрестка. Я пошла своей дорогой, а он вернулся. Когда он отошел, я увидела, что из под Смоленска гонят группу военнопленных поляков. Было их примерно 30 человек. Я их пропустила. Они свернули на проселочную дорогу к нам на дачу. Я из любопытства вернулась.

Т.ПОТЕМКИН: А это неопасно было для вас ?

АЛЕКСЕЕВА: Я спряталась в кусты. Минут через 30 я услышала такие же одиночные выстрелы. Мне сделалось неприятно. Когда я пришла домой, я все время об этом думала.

Утром, когда мы приходили на работу, офицеры и солдаты часто спали. Это говорит за то, что они ночью чем-то занимались.

Т.ПОТЕМКИН: А вы сами когда шли домой видели могилы?

АЛЕКСЕЕВА: Да, видела, там был насыпан свежий песок и этот участок все время увеличивался.

Т.ПОТЕМКИН: А вы спрашивали у немцев, что они делают в лесу ?

АЛЕКСЕЕВА: Однажды я спросила у немецкого солдата по имени Иайке, что делают солдаты в лесу ?

Т.ПОТЕМКИН: Вы на русском языке говорили ?

АЛЕКСЕЕВА: Нет на немецком.

Т.ПОТЕМКИН: Вы работали там, когда была немцами организована кампания по осмотру могил ?

АЛЕКСЕЕВА: Я тогда на даче не работала. На могилы я не ходила. Со слов отца мне известно, как ему рассказывал некий БАСОВ, что он работал на раскопках этих могил и что в этих могилах он нашел ^{(гильзу от немецкого} патрона. Там была в это время какая-то делегация и он отдал эту гильзу полякам. Они возмутились, так как было ясно, что гильза немецкая.

Т.ГУНДАРОВ: Вы по какой дороге ходили ?

АЛЕКСЕЕВА: У нас была одна дорога, которая шла от шоссе к даче. Мы ходили от запада в сторону Смоленска. До 1942 года нас всегда провожали солдаты.

Т.ПОТЕМКИН: Вам известно было, что эти места до войны были общедоступны ?

АЛЕКСЕЕВА: Да я и сама ходила в этот лес за грибами и ягодами.

Т.ПОТЕМКИН: А при немцах вам разрешалось по лесу ходить ?

АЛЕКСЕЕВА: Нет не разрешалось. Нам категорически было запрещено ходить в лес. Лес усиленно охранялся часовыми. Чтобы подойти к даче, надо было пройти 5 или 6 часовых.

Т.ПОТЕМКИН: Вам известно, что вас немцы искали ?

АЛЕКСЕЕВА: Да, мне говорил об этом СОЛДАТЕНКОВ, что в сентябре месяце, за неделю до отступления немцев какой то унтерофицер из штаба приходил и искал меня.

Т.ПОТЕМКИН: Как вы думаете - зачем вас искали ?

АЛЕКСЕЕВА: Может быть для того, чтобы истребить или увести с собой.

Т.ТОЛСТОЙ: В какую форму были одеты немецкие солдаты ?

АЛЕКСЕЕВА: Обыкновенная форма зеленого цвета. Погонь были совершенно чистые, знаков на них никаких не было.

Т.ГУНДАРОВ: Вы не интересовались после разрытия могил в каком положении было то место, которое вам казалось подозрительным ?

АЛЕКСЕЕВА: Я сама не ходила, но я знаю, что это находится приблизительно в метрах 600 от дачи. Если идти на дачу, то это будет с правой стороны, а если идти с дачи, то по левую сторону.

МИХАЙЛОВА О.

Т.ПОТЕМКИН: Вы вместе с АЛЕКСЕЕВОЙ работали на даче ?
МИХАЙЛОВА: Да.

Т.ПОТЕМКИН: Почему СОЛДАТЕНКОВ указал на вас ?

МИХАЙЛОВА: Потому что в нашей семье было много трудоспособных.

Т.ПОТЕМКИН: Что такое тревожное вы увидели на даче ?

МИХАЙЛОВА: В один день мы услышали из кухни, что немцы собрались во дворе и что-то волновались. Мы вышли и заметили двух поляков, окруженных немецкими офицерами.

Т.ПОТЕМКИН: Это днем было ?

МИХАЙЛОВА: Да, днем.

Мы испугались и убежали на кухню. Потом солдаты разош-

лись. Мы заинтересовались и снова вышли во двор. Когда мы вышли, мы увидели, что солдаты этих пленных повели куда-то в лес.

Т.ПОТЕМКИН: В каком направлении ?

МИХАЙЛОВА: По направлению к шоссе. Потом через некоторое время раздались выстрелы. Нам переводчик сказал, что эти пленные убежали, а потому их направили в подвал. Мы из-за любопытства ходили смотреть, но в подвале их не было.

Т.ПОТЕМКИН: После прихода немцев, поляки были в Смоленске.

МИХАЙЛОВА: Да, были.

Т.ПОТЕМКИН: Вы точно знаете ?

МИХАЙЛОВА: Да, точно, сама видела на шоссе на дорогах.

Т.ПОТЕМКИН: Когда вы ходили домой, вы видели ямы песка.

МИХАЙЛОВА: Видела. Это когда идешь с дачи на левой стороне.

Т.ПОТЕМКИН: Большое место было засыпано песком ?

МИХАЙЛОВА: Да.

Т.ПОТЕМКИН: Вы немцам не задавали вопрос, зачем они роют ямы ?

МИХАЙЛОВА: Задавали, но они нам отвечали, что это блиндажи делают.

Т.ПОТЕМКИН: На могилы вы ходили ?

МИХАЙЛОВА: Нет.

Т.ТОЛСТОЙ: Что немцы делали на даче ?

МИХАЙЛОВА: Повседневной их работы мы не знали, но

когда приходили машины, они брали оружие и быстро уходили в лес по направлению к машинам.

Т.ТОЛСТОЙ: Как часто приходили машины ?

МИХАЙЛОВА: Почти ежедневно.

Т.ТОЛСТОЙ: А где захватили этих поляков ?

МИХАЙЛОВА: В лесу.

Т.ПОТЕМКИН: Кто из вас на манжете офицера видел кровь ?

МИХАЙЛОВА: Я видела. Однажды после того, как солдаты и офицеры возвратились на дачу, ко мне на кухню зашел один офицер и попросил попить. Я ему подала стакан чаю. Когда подавала стакан, я увидела на манжете кровь.

Т.ПОТЕМКИН: А с этими машинами приезжали специальные солдаты и офицеры ?

МИХАЙЛОВА: Да.

Т.ПОТЕМКИН: Они что ночевать оставались ?

МИХАЙЛОВА: Я не знаю, мы ночью не работали, но когда они приходили из леса, они всегда пьянствовали.

Т.ТОЛСТОЙ: А когда приезжали машины вы видели ?

МИХАЙЛОВА: Нет, не видела.

Т.ПОТЕМКИН: А по слуху где они останавливались ?

МИХАЙЛОВА: Около дороги.

Т.ТОЛСТОЙ: Какие машины вы видели ежедневно, те которые уезжали с дачи пустыми или те, которые ехали в лес ?

МИХАЙЛОВА: Эти же самые машины, которые приезжали в лес, на обратном пути они обязательно заезжали к нам.

Т.ТОЛСТОЙ: Значит вы их видели только тогда, когда они приезжали на дачу ?

МИХАЙЛОВА: Да.

Т.ТОЛСТОЙ: Эти машины каждый раз заезжали на дачу?

МИХАЙЛОВА: Каждый раз.

Т.ТОЛСТОЙ: И каждый раз вы слышали выстрелы?

МИХАЙЛОВА: Да, каждый раз.

Т.ТОЛСТОЙ: Эти унтер-офицеры, которые приезжали с машинами, они каждый раз заходили на дачу?

МИХАЙЛОВА: Да, каждый раз.

Т.ТОЛСТОЙ: Когда приезжали машины и солдаты с офицерами, которые жили на даче уходили в лес вооруженными?

МИХАЙЛОВА: Да, они брали свои револьверы.

Т.ТОЛСТОЙ: А потом они возвращались?

МИХАЙЛОВА: Да.

Т.ТОЛСТОЙ: На машине или пешком?

МИХАЙЛОВА: Когда как.

Т.ТОЛСТОЙ: Зачем же они приезжали на дачу?

МИХАЙЛОВА: Затем, чтобы сходить в баню, а потом они пьянствовали.

Т.ТОЛСТОЙ: А баню кто топил?

МИХАЙЛОВА: Мы по очереди.

Т.ПОТЕМКИН: Там были телефоны?

МИХАЙЛОВА: Телефонов было очень много.

Т.ПОТЕМКИН: Вас немцы тоже искали, когда уходили?

МИХАЙЛОВА: Мне рассказывал мой дядя - СОЛДАТЕНКОВ, что меня искали.

Т.ПОТЕМКИН: Как вы думаете - зачем вас искали?

МИХАЙЛОВА: Наверное для того, чтобы уничтожить.

КОНАХОВСКАЯ:

Т.ПОТЕМКИН: Вы работали на даче вместе с АЛЕКСЕЕВОЙ и МИХАЙЛОВОЙ ?

КОНАХОВСКАЯ: Да.

Т.ПОТЕМКИН: Что вас пугало на даче ?

КОНАХОВСКАЯ: Мы знали, что там расстреливают поляков.

Т.ПОТЕМКИН: Об этом вы не могли знать ?

КОНАХОВСКАЯ: Мне рассказывала АЛЕКСЕЕВА и сама я знала.

Т.ПОТЕМКИН: Почему вы заключили, что расстреливали поляков ?

КОНАХОВСКАЯ: Когда мы пришли на дачу, РОЗЕ об"явил нам обязанности и сказал, что мы не имеем права ходить по комнатам, в лес. Если надо было производить уборку в комнатах, то мы это делали в сопровождении немецкого солдата. Они нам говорили, что лес заминирован большевиками.

Т.ПОТЕМКИН: Почему у вас создалось впечатление, что немцы расстреливают поляков ?

КОНАХОВСКАЯ: Когда мы сидели все вместе в холодной, то АЛЕКСЕЕВА нам рассказала об этом.

Т.ПОТЕМКИН: А сами вы выстрелы слышали ?

КОНАХОВСКАЯ: Да, слышала. Машины приезжали в лес, мотор заглухал, в это время солдаты уходили в лес, откуда начинали доноситься одиночные выстрелы.

Т.ПОТЕМКИН: Как по вашему, какие это были выстрелы ?

КОНАХОВСКАЯ: Пистолетные.

Т.ПОТЕМКИН: Что вы можете рассказать нам о стреляных гильзах ?

КОНАХОВСКАЯ: Когда организовывались экскурсии, я в них участия не принимала. Некоторые жители ходили смотреть

и рассказывали, что те люди, которые были мобилизованы для оправки могил, находили в них стреляные гильзы.

Т.ПОТЕМКИН: Эти гильзы у когонибудь сохранились ?

КОНАХОВСКАЯ: Наверное нет.

Т.ТОЛСТОЙ: Эти машины каждый день прибывали на дачу ?

КОНАХОВСКАЯ: Когда как, иногда каждый день, а то через два дня.

Т.ТОЛСТОЙ: Те солдаты, которые жили на даче, они из леса возвращались на машинах или пешком ?

КОНАХОВСКАЯ: На машинах, а иногда пешком. Когда приезжали эти машины, в эти дни приезжали на дачу солдаты, которые у нас не жили. В такие дни мы на кухне готовили большее количество обедов, обязательно топили баню.

Т.ТОЛСТОЙ: Эти машины сопровождал один шофер или были офицеры ?

КОНАХОВСКАЯ: Шофер и два-три солдата.

Т.ТОЛСТОЙ: А на даче какие-либо допросы были ?

КОНАХОВСКАЯ: Нет. Вообще из частных лиц, кроме меня, МИХАЙЛОВОЙ и АЛЕКСЕЕВОЙ больше никого не было. Вообще же на даче находилось всего человек 30.

Т.ТОЛСТОЙ: Какую форму носили солдаты ?

КОНАХОВСКАЯ: Зеленую, значков у них никаких не было.

Т.ПОТЕМКИН: Вам было известно, что поляки после прихода немцев еще оставались в Смоленском районе ?

КОНАХОВСКАЯ: Лично я несколько раз видела поляков на ремонтных работах.

Т.ПОТЕМКИН: Долго они находились ?

КОНАХОВСКАЯ: Примерно с полмесяца, а потом их не стал

Т.ГУНДАРОВ: А какие нибудь занятия немцы проводили на даче ?

КОНАХОВСКАЯ: Никаких занятий не было.

СЕРГЕЕВ:

Т.ПОТЕМКИН: Что вам известно о том, что КИСЕЛЕВ вызывался немцами ?

СЕРГЕЕВ: Я жил в доме у КИСЕЛЕВА. Сам я работал дорожным мастером.

Т.ПОТЕМКИН: Вам известно было, что поляки на шоссе в строительстве выполняют какие-то работы ?

СЕРГЕЕВ: Да, я знал, что поляки работали на шоссе.

Т.ПОТЕМКИН: Это было при Советской власти ?

СЕРГЕЕВ: Да.

Т.ПОТЕМКИН: А когда немцы пришли, куда делись поляки ?

СЕРГЕЕВ: Когда пришли немцы их не стало.

Т.ПОТЕМКИН: Куда они делись ?

СЕРГЕЕВ: А кто их знает. Маленькими партиями они иногда появлялись на шоссе и шли по направлению к "Козьим горам".

Т.ПОТЕМКИН: Вы лично видели ?

СЕРГЕЕВ: Да, видел. Я работал дорожным мастером.

Т.ГУНДАРОВ: Где ваш участок был ?

СЕРГЕЕВ: От Смоленска до Борка. "Козьи горы" также входили в мой участок.

Т.ТОЛСТОЙ: Во время работы на шоссе, вы видели как поляки проходили партиями ?

СЕРГЕЕВ: Да, маленькими группами, человек по 30-40.

Т.ТОЛСТОЙ: Они что под конвоем шли ?

СЕРГЕЕВ: Да, конвой состоял примерно из 7-10 человек.

Т.ТОЛСТОЙ: Они всегда шли в каком состоянии, испуганные были или как ?

СЕРГЕЕВ: Я не могу этого определить. Они просто шли как заключенные.

Т.ПОТЕМКИН: А вы видели, что они заворачивали в "Козьи горы" ?

СЕРГЕЕВ: Да, видел собственными глазами.

Т.ПОТЕМКИН: А машины какие были ?

СЕРГЕЕВ: Закрытые и открытые.

Т.ТОЛСТОЙ: И они по этому участку шоссе проезжали ?

СЕРГЕЕВ: Да, проезжали и заворачивали в "Козьи горы"

Т.ПОТЕМКИН: Выстрелы были слышны ?

СЕРГЕЕВ: Да, и днем и ночью.

Т.ТОЛСТОЙ: Какие были выстрелы ?

СЕРГЕЕВ: Оружейные или револьверные, пулеметных выстрелов я не слышал.

Т.ПОТЕМКИН: Что вы знаете о КИСЕЛЕВЕ ?

СЕРГЕЕВ: Когда немцы заняли мою хату, я перешел жить к КИСЕЛЕВУ. Дом у меня был собственный. У КИСЕЛЕВА я жил до 1942 года. Осенью 1942 года к КИСЕЛЕВУ пришел офицер с переводчиком, которые заявили ему, что он должен

явиться в Гнездово в гестапо.

Т.ПОТЕМКИН: Это по его словам ?

СЕРГЕЕВ: Нет, это было при мне. КИСЕЛЕВ пошел и пробыл там 4-5 часов. Возвратился сильно взволнованным. На мой вопрос - о чем его спрашивали, он мне ничего не сказал. Вечером, когда мы с ним ужинали, я его снова спросил зачем его вызывали в гестапо. Он мне сказал, что от него там требовали вымышленных показаний о том, что якобы большевики в 1940 году расстреляли пленных поляков: Он дать такие показания отказался.

В феврале месяце КИСЕЛЕВА опять вызвали в гестапо.

Т.ПОТЕМКИН: Он вам не говорил, что он подписал какой-то документ в гестапо ?

СЕРГЕЕВ: Нет, не говорил. Когда его вызывали второй раз в гестапо на него сильно нажимали, но все же он показаний не дал.

Т.ПОТЕМКИН: А как на могилы его посылали ?

СЕРГЕЕВ: Пришел за ним офицер с девушкой и повели его на могилу. Там он запутался и его прогнали. Домой вернулся он взволнованный. На другой день пришла машина с немецким офицером и женщиной лет 30-ти. КИСЕЛЕВА дома не было. Через 15-20 минут он пришел и переводчица сказала ему, что он арестован. Его посадили и увезли. В тюрьме он пробыл 2 месяца и возвратился домой, причем вернулся совершенно больной. Я стал допытывать, что с ним было. Он мне рассказал, что его в тюрьме сильно били и несколько раз, сажали в холодную камеру, обливали холодной водой. Он не выдержал и дал ложные показания, после чего отпустили домой. Потом за ним приходил переводчик, отводил его к стогу сена

что-то разучивал с ним, а потом они шли к могилам. На могилах были представители поляков и другие. Один раз рабочий, который работал вместе со мной - ЗЕНЧИКОВ Михаил говорит мне, что он как-то проезжал и слышал, что КИСЕЛЕВ что-то говорил в рупор. Когда я спросил КИСЕЛЕВА, он мне ответил, что ничего я не понимаю, никакого рупора не знаю.

Т.ПОТЕМКИН: Избу его сожгли немцы ?

СЕРГЕЕВ: Да, сожгли. Перед отходом немцы его искали.

Т.ПОТЕМКИН: На могилах вы были ?

СЕРГЕЕВ: Нет, не был.

Т.ПОТЕМКИН: А что нибудь слышали от народа ?

СЕРГЕЕВ: Народ говорил, что трупы очень хорошо сохранились.

Т.ТОЛСТОЙ: Почему немцы привязались к КИСЕЛЕВУ ?

СЕРГЕЕВ: Потому что он жил близко от дачи "Козьи горы".

КРИВОЗЕРЦЕВ:

Т.ПОТЕМКИН: Вы плотником работали на железной дороге ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Да, при станции Красный Бор и "Козьи горы".

Т.ПОТЕМКИН: Скажите, "Козьи горы" и Красный Бор до прихода немцев были доступными местами ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: При Советской власти в лес ходил каждый житель, я и сам ходил.

Т.ПОТЕМКИН: С какого времени появилось другое положение ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: С приходом немцев.

Примерно в августе месяце 1941 года я был мобилизован немцами на вырубку березняка.

Т.ПОТЕМКИН: Зачем они это делали ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Они вырубали березняк около дорог с тем, чтобы было лучше видно. На этой работе я проработал 8 дней. На вырубке работало человек 9-10. Когда я был занят этой работой, я наблюдал движение грузовых машин, которые шли в лес, причем туда они шли тяжелыми, а обратно возвращались налегке. Впоследствии стали прогонять и людей партиями человек по 15-20.

Т.ПОТЕМКИН: Какие люди ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Польские офицеры.

Т.ПОТЕМКИН: Откуда это было видно ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Они были одеты отлично.

Т.ТОЛСТОЙ: А сколько человек их сопровождало ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Человека 3-4. В этот момент были слышны выстрелы.

Т.ТОЛСТОЙ: Они шли по шоссе в лес ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Да. Выстрелы слышались слабые, как из пистолета.

Т.ТОЛСТОЙ: Значит солдаты их сопровождали с ружьями и автоматами ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Да, а выстрелы были револьверные.

Примерно 9 октября меня обратно мобилизовали на вырубку леса и проработал до марта месяца. 10 числа мне лесник ЦУРИКОВ говорит-пойдем со мной и я покажу тебе новые деланки. Он подвел меня к поляне, где площадка была

засыпана песком. При Советской власти я этого никогда не видел. Тут у меня мелькнула мысль, что немцы, очевидно, расстреливали поляков. Он мне сказал, что вот это место вырубать нельзя, так как здесь кладбище и об этом говорить нельзя. Потом я вернулся домой. Проработал я с 9 октября по 20 марта.

Т.ПОТЕМКИН: А за этот период никаких выстрелов, никакого движения машин не было ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Мы работали в глубине леса и я этого не замечал.

Т.ПОТЕМКИН: Когда были открыты могилы вы где находились ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Это было в апреле 1943 года.

Т.ПОТЕМКИН: Вы туда ходили ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Я работал на opravке могил.

Т.ТОЛСТОЙ: Когда вы вскрывали могилы, что там обнаруживали ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Обнаруживали трупы, некоторые разложившиеся, а некоторые совершенно свежие. Лежали они как попало.

Т.ПОТЕМКИН: Вам известно было зачем раскапывали могилы ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Да, известно. Немцы опубликовали объявление о том, что если кто найдется из местных жителей, который скажет, что поляков расстреляли большевики, получит

большое вознаграждение.

Т.ПОТЕМКИН: Потом они вас отпустили с могил ?

КРИВОЗЕРЦЕВ: Мы проработали дней 10, работа уже закончилась. Я хочу рассказать об одном факте. Когда я осыпал могилы, я нашел три стреляных гильзы. Я их взял себе и хотел сделать из них зажигалку, но ничего из этого не вышло и я их положил в ящик с инструментом. Там они лежали до тех пор, пока я их не доставил куда надо.

Т.БУРДЕНКО: В материалах, которые у меня находятся имеется два протокола КРИВОЗЕРЦЕВА. Я боюсь, как бы не получилось путаницы. Я считаю, что свидетельство, о котором здесь говорят, надо приложить к протоколу и тогда будет понятно, что это один и тот же КРИВОЗЕРЦЕВ, а то могут подумать, что речь идет о том КРИВОЗЕРЦЕВЕ, о котором сообщали немцы. Надо сделать так, чтобы было вполне понятно и ясно, что это не тот КРИВОЗЕРЦЕВ, который фигурирует у немцев.

СМИРЯГИН.

Т.ПОТЕМКИН: Чем вы занимались при Советской власти?

СМИРЯГИН: Работал архитектором

Т.ТОЛСТОЙ: Вы были у раскопанных ям??

СМИРЯГИН: Однажды городское управление организовало экскурсию для всех служащих. Для экскурсантов было подано 6 или 7 машин. Мы доехали до станции Гнездово, где был организован музей. В этом музее под стеклами лежали разные мелкие вещи.

Т.ПОТЕМКИН: В каком они были состоянии ?

СМИРЯГИН: В приличном; документы можно было легко прочитать. Я видел там мундир польского полковника, который очень хорошо сохранился. На могилы я не поехал, так как люди, которые возвращались оттуда говорили, что там очень сильный запах и я не захотел туда поехать. Общее впечатление людей, которые посетили могилы такое, что это дело рук немцев.

Т.ПОТЕМКИН : При немцах поляки работали ?

СМИРЯГИН: Да, я видел отдельные группы.

Т.ПОТЕМКИН: В городе они тоже появлялись ?

СМИРЯГИН: Да, появлялись. Они были очень враждебно настроены.

Т.ПОТЕМКИН: Где примерно они находились ?

СМИРЯГИН: Главным образом они ремонтировали магистраль Москва-Минск, а точно я не знаю.

Т.ПОТЕМКИН: Вам неизвестно почему они не были своевременно эвакуированы ?

СМИРЯГИН: Это мне совершенно неизвестно.

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ.

Т.ПОТЕМКИН: Расскажите о вашей службе у немцев ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Я начал службу у немцев 28 марта 1942 года. Работал я в качестве начальника участковой полиции, а до этого я находился в плену, откуда бежал.

Т.ГУНДАРОВ: Сколько времени вы были в плену ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: С 12 октября по 19 октября.

Т.МЕРКУЛОВ: Вы были красноармейцем или командиром ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Я находился на медико-санитарной службе.

Вначале я был начальником волостной полиции. В моем распоряжении было пять человек. Эта служба продолжалась до 30 июня. 30 июня произошла реорганизация и организовались полицейские участки. Я был назначен начальником полицейского участка. На этой должности я работал до конца ноября 1941 года. После этого я был переброшен в Катynь на 7-й участок в качестве начальника участковой полиции, где проработал до 27 августа 1943 года. 27 августа я был переброшен на участок № 6.

Т.ПОТЕМКИН: В ваш участок лес "Козьи горы" входил ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: В территорию моего участка не входил, но граничил с моим участком.

Т.ПОТЕМКИН: Что вы знали о положении, которое немцы создали в Катynском лесу ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Об этом мне были известны некоторые факты. Были факты, которые давали мне основание утверждать, что немцами была организована провокация.

Т.ГУНДАРОВ: Почему вы считали это провокацией ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Я не был на этом участке, но как житель Смоленска знал, что весь лес и лесные массивы, прилегающие к Смоленску являлись дачными местами. Я сам неоднократно там бывал. Охраны там никакой не было ни в 1940 году, ни раньше. Когда пришли немцы, то этот лес усиленно охранялся. Этот факт говорил за то, что это немецкая провокация. Второе обстоятельство, что близлежащие поселки вокруг этого леса были взяты под особый контроль, особенно я имею в виду деревню Борок, которая входила в территорию моего участка. По Витебскому шоссе все посты мне ~~не~~ разрешалось проверять, а на пост в деревню Борок мне было дан

распоряжение выделить 6 полицейских, которые находились в распоряжении командира части, которая была расположена в деревне Борок. Осуществлять контроль за работой этих полицейских мне запрещалось.

Третий факт, который меня убедил в этом: В начале апреля 1943 года я, будучи в Смоленске по делам службы запоздал и выехал из Смоленска очень поздно ночью. Подъезжая к Катынскому лесу я встретил 4 грузовых машины, которые были покрыты брезентом. Наверху сидело несколько человек, часть из которых была вооружена. По форме можно было определить, что это были немцы. Почему я обратил особое внимание на эти машины? Когда прошли первые две машины, на меня повеяло трупным запахом. Я отъехал метров 50-60 от поворота к шоссе в Катынский лес, когда эти машины повернули вправо, т.е. в "Козьи горы".

12 апреля немцами было опубликовано в печати о том, что якобы большевики расстреляли большую массу польских военнопленных офицеров в Катынском лесу. Для меня было ясно после всех этих фактов, что это подготавливалась по плану очередная провокация.

Еще один факт. В начале мая 1943 года один мой полицейский - ИВАНОВ Андрей два дня не являлся на работу. И когда он на третьи сутки явился, я его спросил - где он был. Он мне ответил, что его вызывали в гестапо. Я спросил - по какому вопросу. Он мне рассказал, что немцы от него требовали показаний, как будто бы он видел на станции Гнездово как загонялись в тупик вагоны с польскими военнопленными офицерами, там они разгружались и увозились в лес "Козьи горы". Допрашивали ^{его} меня несколько раз. Я поин-

тересовался дал ли он такие показания. Он мне сказал, что там он заявил о том, что он ничего не знает.

Это факт меня особенно убедил, что немцы искали лже-свидетелей для того, чтобы доказать, что все это было проделано большевиками.

Еще один факт, который также утверждает, что это дело рук немцев. Немцы начали организовывать экскурсии на раскопки, но это дало обратный результат. Люди, которые посещали эти раскопки заявляли, что это сделали немцы, а не русские. Разговоры вокруг этого были различные. Тогда немцы опасаясь этих слухов забили тревогу, прежде всего по полицейским участкам было дано указание начальникам полицейских участков, чтобы прислушиваться к людям, которые распространяли такие слухи с тем, чтобы этих людей репрессировать и доставлять в районную стражу. По этому вопросу мне, как начальнику полиции, в конце мая комендант местный лейтенант БРАУН тоже дал задание, чтобы я прислушивался кто распространяет эти слухи и этих лиц репрессировал. В начале июня, будучи на совещании в Смоленске мы тоже получили такое указание.

Т.ПОТЕМКИН: Что при открытии могил бросалось в глаза?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Прежде всего сохранность самих трупов и их одежда. Погонны имели хороший вид, на руках видна была кожа и мышцы.

Т.ПОТЕМКИН: Как были связаны руки ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Руки были связаны назад. Они были связаны разными предметами - телефонным кабелем, разными веревками. У нескольких человек я сам лично видел, что руки были связаны веревкой немецкого производства. Когда

я получал оружие в комендатуре, то оно было связано такими же веревками. Вербка была светлая, а на трупах она чуть-чуть потемнела.

На осмотр могил я ездил с начальником 8-го участка-ГОЛОВНЕВЫМ. После осмотра могил мы заехали ко мне и во время обеда обменялись впечатлением. Он был также как и я убежден в провокации немцев. В этом разговоре он мне рассказал, что когда Красная Армия отступала, то она не успела эвакуировать один из лагерей польских военнопленных офицеров и что он видел осенью 1941 года довольно большие группы польских военнопленных, которые гнали под усиленным конвоем немцев по этому же шоссе по направлению к Минску.

Т.ПОТЕМКИН: Борок ваш район ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Да.

Т.ПОТЕМКИН: Вам известно, что там немцы производили облавы ? Как начальник участка вы должны были знать, что к обработке могил привлекались пленные .

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Будучи на месте я видел, что там работали военнопленные.

Т.ПОТЕМКИН: О судьбе этих военнопленных вы ничего не знаете ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Ничего не знаю.

Т.ПОТЕМКИН: А до этого, когда немцы там что-то подготавливали, вы не работали ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Нет, не работал.

Т.ТОЛСТОЙ: Вам известно было, что эта за дача немцев

была в "Козьих горах" ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Точно не знаю, но знаю, что там помещалась какая-то часть и лес усиленно охранялся.

Т.ГУНДАРОВ: Кто вам запретил охранять участок Борок?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Немецкая комендатура.

Т.ГУНДАРОВ: Вы говорите, что там была какая-то часть?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Точно не знаю, но мне говорил комендант ПРАЦ, что там стояла какая-то ветеринарная часть.

Т.ПОТЕМКИН: Вы знаете кто у немцев производил расстрелы, какие части ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Войска "СС".

Т.ГУНДАРОВ: Не была ли в "Козьих горах" такая часть ?

ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ: Точно не знаю, но полагаю, что там была часть "СС" или часть "СД".

ЗУБАРЕВА :

Т.ПОТЕМКИН : Вы не верили в провокацию, которая была организована немцами с трупами ?

ЗУБАРЕВА: Нет, не верила. Меня арестовали за то, что я не верила в эту провокацию.

Т.ПОТЕМКИН: Чем вы занимались ?

ЗУБАРЕВА: Первое время я работала на бывшем фанерном заводе, там был организован немецкий склад. Потом этот склад был переведен на Рославльское шоссе, на складе я выполняла разные работы.

Т.ПОТЕМКИН: Как случилось что вас арестовали ?

ЗУБАРЕВА: Во время обеденного перерыва у нас на работе была организована читка газет. В один из таких перерывов, когда читали газету, в которой было написано об обнаружении могил, после читки я заявила, что я этому не верю, что наши русские этого не могли сделать. Это сделали немцы и хотят свалить на Советскую власть. В нашем кругу, очевидно, находился такой человек, который донес немцам о моем высказывании. На другой день я получила повестку. Меня приглашали зайти в гестапо. Утром я пошла в гестапо и пробыла там до 12-ти ночи. Народу там было много. Пока дошла до меня очередь уже было поздно. Меня посадили под арест. Допрашивали. Они меня обвиняли в том, что я связана с партизанами. Я конечно не созналась, что я вела такой разговор. Офицер мне заявил, что вы один раз, два раза не сознаетесь, а на третий раз сами скажете. Я ему тут заявила на кого я подозреваю о доносе на меня. На другой день мне была устроена очная ставка с этой женщиной, на которую я указала. После очной ставки меня опять посадили, так как я не созналась. Потом, очевидно, эта женщина подговорила на работе людей и на следующий день человек 10 явилось в гестапо. Их допросили и они дали показания в мою сторону.

Т.ПОТЕМКИН: А где эта женщина теперь работает ?

ЗУБАРЕВА: Фамилия ее СКВОРЦОВА, работает она в Райсовете.

ЕГОРОВ.

Т.ПОТЕМКИН: Вы служили полицейским ?

ЕГОРОВ: Да.

Т.ПОТЕМКИН: Как вы попали сюда ?

ЕГОРОВ: Когда немцы отступали от Москвы, они меня забрали с собой. Раньше я жил в Москве, учился там, а потом поехал на каникулы к тетке в Темкино и тетя меня оставила у себя.

Т.ПОТЕМКИН: Сколько вам лет ?

ЕГОРОВ: 20 лет.

Т.ПОТЕМКИН: На каком участке вы работали полицейским ?

ЕГОРОВ: На 11-м участке. Этот участок располагался на шоссе Москва-Минск и Москва-Смоленск.

Т.ПОТЕМКИН: Вы сами видели машины, от которых шел трупный запах ?

ЕГОРОВ: Моя служба заключалась в том, чтобы охранять мосты, дороги и казармы. Было это числа 27-29 марта 1943 года. Я дежурил на шоссе по направлению к Минску. Отойдя от моста метров 350-400 я увидел, как со стороны Минска шли машины. Когда они проходили мимо меня, я почувствовал сильный трупный запах. Это было около 3-х часов ночи.

Т.ТОЛСТОЙ: Сколько было машин ?

ЕГОРОВ: Три машины.

Т.ТОЛСТОЙ: Машины были закрытые ?

ЕГОРОВ: Машины были закрыты брезентом. Я посмотрел куда пойдут эти машины. Они пошли в сторону Смоленска. Об этом я хотел рассказать своим товарищам, но побоялся и рассказал об этом своему начальнику.

Т.ПОТЕМКИН: Начальник ваш был русский ?

ЕГОРОВ: Да, русский, фамилия его ГОЛОВНЕВ. Когда я ему рассказал, он выслушал меня и предупредил, чтобы я никому об этом не говорил, так как это дело не наше и нам с ним нечего связываться.

Числа 31-го марта я шел по Витебскому шоссе в сторону Смоленска. Время было часа два ночи. Когда я дошел до большого моста, остановился, смотрю от Минска идут машины.

Т.ПОТЕМКИН: Сколько машин ?

ЕГОРОВ: Пять штук. Эти машины также шли по направлению к Смоленску. Когда машины проходили мимо меня, я почувствовал опять сильный трупный запах. Машины были такие же - крытые брезентом.

Третий раз я видел машины, когда шел по Витебскому шоссе. Только отошел от моста, вижу со стороны Минска идут машины. Они стали сворачивать на Витебское шоссе в сторону Смоленска. Я подошел к повороту, машины прошли мимо меня, обдав меня трупным запахом. Машин было две.

Т.ПОТЕМКИН: Кроме вас еще ктонибудь видел машины?

ЕГОРОВ: Нет, никто не видел и я об этом никому не говорил.

Т.ПОТЕМКИН: А вот ТОКМАКОВ у вас был такой ?

ЕГОРОВ: Когда немцы начали опубликовать в газетах относительно катынских могил, мы сидели с товарищами и разговаривали. В этом разговоре ТОКМАКОВ сказал, что все это неправда, я, говорит, был там, видел на трупах обмундирование, которое сохранилось, а также кожа на ли-

це и руках была цела. Это, говорит, немцы сами их расстреляли, они заставляли поляков идти на фронт и воевать против Красной Армии, а они не пошли.

Т.ПОТЕМКИН: Откуда он это знал ?

ЕГОРОВ: Не знаю.

Т.ПОТЕМКИН: А как ТОКМАКОВ попал в полицию ?

ЕГОРОВ: Он был военнопленным, а когда народ отбирали в полицию, его тоже забрали.

Т.ПОТЕМКИН: Разве в полиции служили не по желанию ?

ЕГОРОВ: Нет, не по желанию, а в принудительном порядке.

СУХАЧЕВ.

Т.ПОТЕМКИН: Вы инженер ?

СУХАЧЕВ: Да.

Т.ПОТЕМКИН: А при немцах что вы делали ?

СУХАЧЕВ: Работал механиком на мельнице.

Т.ПОТЕМКИН: А до прихода немцев ?

СУХАЧЕВ: Работал в Москве на заводе.

Т.ПОТЕМКИН: А как сюда попали ?

СУХАЧЕВ: Я попал в плен в районе Издешково.

Т.ПОТЕМКИН: А сюда как попали ?

СУХАЧЕВ: Я пошел ополченцем, потом попал в плен и меня отправили в лагеря в Смоленск.

Т.ПОТЕМКИН: Вас что освободили из лагеря и в каком лагере вы находились ?

СУХАЧЕВ: Я находился в лагере № 126. Городскому управлению потребовались специалисты и у нас из лагеря выделили 20 человек специалистов, в том числе выделили и

меня.

Т.ПОТЕМКИН: Сколько вы пробыли в этом лагере ?

СУХАЧЕВ: Один год и два месяца.

Т.ПОТЕМКИН: В этом лагере много людей гибло ?

СУХАЧЕВ: По 400 человек в день.

Т.ПОТЕМКИН: Это были военнопленные или гражданское население ?

СУХАЧЕВ: Исключительно военнопленные. Сначала меня послали на электростанцию, а потом направили на мельницу.

Т.ПОТЕМКИН: Где вы видели опрокинутую машину с трупами ?

СУХАЧЕВ: Во второй половине марта 1943 года я увидел одного шофера - немца, который приехал к нам на мельницу за мукой. Он немного разговаривал по-русски. Я с ним разговаривался и в разговоре выяснил, что он отправляет муку из Смоленска в дер.Савинки, километров за 30 по Витебскому шоссе. Я попросил его, чтобы он взял меня с собой, так как я хотел доехать до деревни и купить кое какие продукты. Сначала он не согласился. Когда я ему предложил 80 марок, он дал свое согласие. В этот же день в 10 часов вечера мы выехали из Смоленска по Витебскому шоссе. Проехали километров 25 от Смоленска, около развалившегося мостика машина была вынуждена сделать об"езд. Как только машина с"ехала с шоссе, неожиданно показалась другая машина. Об"езд был узкий, мой шофер растерялся. Встречная машина в это время задела нашу машину и тут произошел удар. Мы остановились, слезли с машины. Тут мы увидели, что машина упала на косогор. Мы направились к этой машине. Когда я подходил к этой машине я почувствовал специфич-

ческий трупный запах. Потом я увидел около машины несколько человек - двое немцев, один шофер и несколько человек русских военнопленных. Эти люди начали поднимать машину. Когда я подошел совсем близко к машине, то увидел, что груз на машине был покрыт брезентом и затянут веревками. От толчка веревки, видимо, лопнули и часть груза вывалилась на снег. Груз этот был зловещий, на снегу лежали трупы. Я долго смотреть не мог.

Через некоторое время подошли еще две машины. На этих машинах находилось несколько человек русских военнопленных. Они также подошли к застрявшей машине и пытались поставить ее на колеса. Одного из них я спросил - что это такое. Он махнул рукой и сказал: "Вот какую ночь мы возим трупы в Катynский лес". Я хотел спросить подробно об этом, но в это время унтер-офицер обратился к моему шоферу и стал с ним громко разговаривать. Шофер быстро повернулся и направился к нашей машине. Я последовал за ним. Мы быстро завели машину и поехали. Я долго думал над этим, но не мог прийти ни к какому выводу.

Т.ГУНДАРОВ: Как вам удалось здесь остаться ?

СУХАЧЕВ: Когда отходили немцы, они известили что все трудовое население должно прийти к зданию городского управления, чтобы получить хлеб, а потом направиться по шоссе. Не дожидаясь этого мы - 6 человек вечером ушли в деревню, километров за 18 от Смоленска, вырыли там яму и благополучно дождались прихода Красной Армии.

Т.БУРДЕНКО: Я хочу сообщить свое впечатление. По моему мнению до сих пор организация была великолепная, могилы разрываются планомерно. Требуется увеличение рабочей силы. У нас сейчас работает 120 человек, но этого мало. Нам по крайней мере нужно 400 человек. Я прошу в этом отношении нам помочь. Я пригласил сегодня четырех врачей. Мне хочется быстрее и как можно больше вскрыть трупов.

Из этой бумаги я понял, что немцы нас хотят поразить количеством разрытых трупов. Они пишут, что разрыто 4.000, но, вырыть одно, а вскрыть трупы - это другое. Я не видел ни одного трупа вскрытого немцами. Немцы читали мое сообщение из Орла и против орловских фактов они бессильны. Они совершили ошибку, раны бывают разных диаметров. В Орле мы нашли раны диаметром 6-8, 7-8. Это свидетельствует о том, что они имели разного калибра оружие. За эти цифры я ручаюсь. Поэтому нам нужно иметь больше материала. Я сказал - достаньте мне 100 черепов, мы созовем международное совещание по этому вопросу. Это потребует больших раскопок, а для этого нужна рабочая сила. Я прошу оказать помощь в смысле организации третьей палатки, выделить еще санитаров. Мы добываем прекрасный материал, который свидетельствует против немцев и отрицает их утверждения. Мы нашли в одном случае молитвенник, в котором помечена дата - апрель месяц 1941 года. Мы должны найти больше документов, а для этого надо производить раскопки.